

РАЗДЕЛ II. ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ

УДК 811.111

Брунов А.В.

*Московский государственный гуманитарный университет
им. М.А. Шолохова*

РОЛЬ АДВЕРБИАЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В УПРОЩЕНИИ БИНАРНОЙ ОППОЗИЦИИ НАИМЕНОВАНИЙ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

A. Brunov

M.A. Sholokhov Moscow State Humanitarian University

ROLE OF ADVERBIAL ELEMENTS IN SIMPLIFYING NAMES OF COSMIC SPACE BINARY OPPOSITION

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы нейтрализации принципа пространственной бинарности и роли адвербиальных элементов в этом процессе. Территориальный объем каждой из оппозиционных зон, основываясь на семе пространства (в ее совмещении с человеком или отсутствием такого совмещения), требует использования системы локализаторов, подкрепленных названием текста и его повторением в нижеследующих частях. Отсутствие такого названия усиливает роль адвербиальных элементов, которые оказываются нейтральными к самому принципу бинарного деления на противоположные зоны. В силу этого адвербиальные элементы оказываются локализаторами пространства в его диффузном состоянии, независимо от того, совмещаются или не совмещаются они с человеком. Это объясняет частое опущение слов "here", "there" в тексте и их замещение речевой ситуацией или системой астрономов, в сочетании с которыми адвербиальные элементы действуют как ассоциативные единицы.

Ключевые слова: пространство, сужающееся пространство, бинарная оппозиция, адвербиальные элементы, локализатор, ассоциативные единицы.

Abstract. The article deals with the problem of neutralizing principle of binary opposition and the role of adverbial elements in this process. Territorial volume of each of these zones being based on the seme of space (in its combination with the person or without it) requires the usage of a system of localizers, which find their expression in the title and are repeated in the parts that follow. Otherwise, the role of the adverbial elements grows essentially making them neutral to the semic principle of binary dividing the zones. That is why adverbial elements become the localizers of space in its common diffusion state (irrespective of their being combined with the speaker or not). It explains the frequent omission of "there" and "here" in the text and their substitution by the speech situation and astronoms with which adverbial elements act as the associative units revealing the narrowing character of language space limitation.

Key words: space, narrowing space, binary opposition, adverbial elements, localizer, associative units.

© Брунов А.В., 2011.

Пространство, по определению современной науки, – это та объективная реальность бытия, которая существуя вне нас и помимо нашего сознания, является одной из основных четырех форм существования материи, проявляющей себя и преобразующейся во времени, объеме и протяженности.

Пространство как форма бытия материи предстает перед нами в земной и околоземной сферах. Первая – земная – выступает в виде двух своих составляющих – суши и воды, вторая – околоземная – предстает в виде окружающего нас космоса в его ближнем (видимом) и дальнем (невидимом) окружении. Естественно, что сфера земли, и в ее непосредственно земной, и в ее гидронаполняющей территории, составляет ту часть связанного с человеком пространства, которая получает в языке свою максимально разветвленную детализацию [3, 107].

Пространство определяется по принципу его бинарной оппозиции “here – there”, где “here” представляет собой зону, реально или мысленно совмещенную с нахождением говорящего, то есть «здесь», а “there”, напротив, указывает на зону, локализация которой выходит за пределы, очерченные другой, то есть противоположной ей территорией, обозначенной как «там». Каждая из этих пространственных зон носит мигрирующий характер – то ли сужающийся до какой-то максимально допустимой точки, то ли, напротив, расширяющийся до максимально необъятных размеров, умозрительно охватывающих необъятное пространство окружающей нас Вселенной. При этом сам пространственный объем, заключенный в таких оппозиционных зонах, носит весьма неопределенный характер и зависит от того территориального охвата, который вкладывается говорящим в смысл каждого из входящих в эти пространственные зоны слов-локализаторов.

На суше это, как известно, материки, с их географическими особенностями, и страны, с их населенными пунктами – от городов до отдельных поселений. В гидросфере – это океаны с составляющими их морями и впадающими в них реками, а также относитель-

но изолированными водоемами (типа озер, прудов и прочих акваторий). В космосе – это видимые и невидимые глазу (но теоретически предполагаемые) галактики, созвездия с отдельными звездами, спутниками и т. д.

Однако само это деление в коммуникативных целях требует, с одной стороны, своей максимальной детализации, которая сопряжена с использованием определенного количества естественно существующих в языке однозначных слов-наименований пространственного характера (типа: *континент, город, столица, поселок, хутор, улица, переулок, парк, кладбище, океан, море, река* и т. д.) и относящихся к ним адвербиальных элементов как пространственных указателей направлений или местонахождения объекта (типа: «вверх», «вниз», «прямо», «внутри», «около», «через», «над», «под» и т. д.). С другой стороны, такая детализация не может существовать без вводимых в язык пространственных знаков-обозначителей, так называемых топонимов, разделенных на три соответствующие сферы – *земнотопонимов, гидротопонимов* и *астротопонимов*, или *астронимов*.

Поэтому и сам объем пространственного охвата территории, фиксируемой словами *here* или *there*, должен быть знаком коммуникантам – он крайне неоднозначен, что позволяет использовать данные слова в том пространственном значении, которое определяется не ими самими, а контекстуальным окружением, или речевой ситуацией, являющимися их пространственными конкретизаторами.

В связи с этим, говоря об исходном пространственном противопоставлении, фиксирующим нашу мысль в бинарной оппозиции “here-there”, мы исходим из наличия в каждом из составляющих ее слов только двух сем:

- 1) семы пространства, которая присуща и слову “here”, и слову “there”;
- 2) семы пространственного совмещения с говорящим, которая характеризует наречие “here,” или семы пространственного несовмещения с говорящим, которая характеризует, соответственно, противоположное ему

наречие “*there*” (в первом случае перед нами конкретно очерченный пространственный участок, территориально приближенный к человеку; во втором случае имеет место совершенно другое представление объекта, расположение которого как бы переносит коммуниканта из мира, где он находится, в другой мир, пространственно ограниченный определенной и в этом смысле отдаленной от него территорией).

В этом плане сами пространственные индикаторы “*here – there*”, постоянно требуя своей детализации, обрастают в языке целым рядом уточняющих конкретизаторов локально-направительного или локально-объемного характера (типа: *in, out, over, upon, between, across, through, after, by, below etc.*). Например:

«When the protostar has grown such that it ignites to form a star, the surviving disk is removed *from the inside outward* by photoevaporation, the solar wind, Poynting-Robertson drag and other effects. Thereafter *there* still may be many protoplanets orbiting the star or each other, but over time many will collide, either to form a single larger planet or release material for other larger protoplanets or planets to absorb. Those objects that have become massive enough will capture most matter *in their orbital neighbourhoods* to become planets. Meanwhile, protoplanets that have avoided collisions may become natural satellites of planets *through a process* of gravitational capture, or remain *in belts* of other objects to become either dwarf planets or small Solar System bodies» [4].

В примере очерчены общие пространственные границы процессов, происходящих в пределах Солнечной системы, то есть в той области космоса, которая коррелирует с ее отнесенностью к *there*.

В то же время понятие “*here*” может расширяться до охвата всей нашей Солнечной системы, а понятие “*there*” (четко выраженное словом или только подразумеваемое) будет ассоциироваться с выходом за пределы этой системы в другие космические миры. Например:

«The inclination of a planet tells how far above or below an established reference plane its orbit

lies *here*. In the Solar System, the reference plane is the plane of Earth’s orbit, called the ecliptic. For extrasolar planets, the plane, known as the sky plane or plane of the sky, is the plane of the observer’s line of sight *from Earth*. The eight planets of the Solar System all lie very close to the ecliptic; comets and Kuiper belt objects like Pluto are at far more extreme angles to it. The points at which a planet crosses *above* and *below* its reference plane are called its ascending and descending nodes. The longitude of the ascending node is the angle *between* the reference plane’s 0 longitude and the planet’s ascending node. The argument periastron (or perihelion in the Solar System) is the angle between a planet’s ascending node and its closest approach to its star» [4].

Приведенные примеры с достаточной убедительностью свидетельствуют о том, что адвербиальные элементы, конкретизирующие пространственную дислокацию объекта, не зависят от ее бинарной оппозиции на территориальное совмещение или несовмещение с говорящим. Следовательно, такое положение позволяет нам утверждать, что локализаторы служат в языке для определения не бинарного разделения семы пространства на два противоположных полюса «здесь – там», а являются детализаторами общепропространственной семы в ее как бы диффузном состоянии. Иными словами, сема пространства, выступая как языковая форма представления материи, соотносится с адвербиальными элементами независимо от их использования в территориальной зоне, пространственно совмещенной или несовмещенной с человеком в момент представления объекта.

В рассматриваемом случае имеет место та иерархия пространственных отношений, при которой пространство, выступая в определенном смысле вершиной пирамиды территориального деления нашего восприятия мира, имеет двухступенчатый характер: 1) соотносится с разделением по принципу адвербиальной направленности (*вверх, вниз, налево, направо, внутрь, наружу* и т. д.); 2) лишь после этого в ней имеет место разделенность на локализацию по принципу: ‘близлежащая’ (*здесь*) – ‘отдаленная’ (*там*).

Данное положение подтверждается тем фактом, что сами пространственные индикаторы “here – there” во многих случаях отсутствуют в предложениях, то есть они не упоминаются в непосредственном высказывании. Последнее обстоятельство, на наш взгляд, объясняется фактором наличия речевой ситуативности, которая ставит коммуникантов в условия однозначного понимания одинаково близлежащего или столь же одинаково отдаленного от них пространства. Поэтому, в силу такой пространственной определенности, тождественной для говорящих (или коннотативно выраженной автором в письменной речи), введение слов – индикаторов *here – there* – является излишним: они, по сути, дублируют ту уже известную информацию и по закону языковой экономии опускаются без всякого затруднения для понимания [1, 208].

Как известно, А. Мейе, называя эту группу слов «адвербиалиями», считал их этимологически связанными и с наречиями, и с предлогами, и с приставками, и с послелогами [2, 256]. Нас, естественно, интересуют отношения адвербиалий к пространственному ограничителю космических тел. Объективно существующие и наблюдаемые нами объекты, независимо от нас, находятся в такой взаимосвязи с другими небесными телами, которая характеризует каждый объект в его соположении с другими объектами по их пространственному статусу, в результате чего имеет место такая взаимообусловленность их космического бытия, которая объективно существует вне нас и вне нашего сознания и, таким образом, является объективной. Иными словами, имеет место объект с его орбитой, находящейся в строго определенном соположении с другими объектами, движущимися по своим орбитам, а потому по-разному приближенными или удаленными от каждого из существующих в космосе. Но, поскольку человек как частица Вселенной не может быть безразличен к окружающему его околоземному пространству, то в этом случае его проникновение в сущность космического бытия идет двумя направлениями: 1) через последовательное ознакомление со все более отда-

ленными участками космоса; 2) через все более углубленное проникновение в сущность уже освоенных участков.

В этом плане человек использует языковые знаки, позволяющие ему осуществлять данный процесс в двух указанных направлениях.

Первое направление ознаменовывается открытием новых небесных тел и их обязательным наименованием. Так возникают астрономы, представляющие собой единицы вокабуляра, появляющиеся в языке в результате конвенционального акта как договорные знаки, наиболее приближенные к терминам, то есть единицам, первоначально знакомым только узкопрофессиональному кругу лиц. Их дальнейший переход в детерминологические единицы, сближающие их с обычными лексемами общего словарного состава, идет по закономерностям, присущим терминам в целом [3, 78].

Второе направление, связанное с детализацией каждого объекта, астронома как объекта уже получившего свое наименование, протекает в русле его всестороннего анализа путем приближения к постигающему его человеку. В силу этого, сами отношения человека и объекта приобретают характер, сдвинутый в сторону исследователя, когда прежние отношения (объект в системе других реально существующих объектов) остаются, но к ним приплюсовывается человек, – как тот наблюдательный центр, который оценивает данный объект и по его внешним космическим координатам, и по его внутренним качествам.

Естественно, что и в первом, и во втором направлении одну из ведущих ролей играют *адвербиалии*, как языковые единицы пространственного свойства, которые выступают ассоциативными выразителями территориальной детализации астротопонима.

Проведенный нами анализ внутреннего содержания последних позволил выявить одну из внутренних черт их семантики, заключающейся во все более сужающемся характере пространственной лимитации объекта в языке (в нашем случае – топонима), которая при этом является в основном бинарно-оппози-

ционной. При этом бинарная оппозиция не препятствует наличию нескольких синонимичных адвербиалей в какой-то одной или даже обеих противопоставляемых сторонах, где они могут становиться синонимами типа *in/within – out/ with out; up/upside – down/downside; along – across/through; before – behind; from/away – to/at* etc. Например:

«According to current definitions, all planets must revolve *around* stars; thus, any potential “rogue planets” are excluded. *In* the Solar System, all the planets orbit the Sun *in* the same direction as the Sun rotates (counter-clockwise as seen from above the Sun’s north pole). At least one extrasolar planet, WASP-17b, has been found to orbit in the opposite direction to its star’s rotation.^[97] The period of one revolution of a planet’s orbit is known as its sidereal period or *year*.^[98] A planet’s year depends on its distance *from* its star; the farther a planet is *from* its star, not only the longer the distance it must travel, but also the slower its speed, as it is less affected by the star’s gravity. Because no planet’s orbit is perfectly circular, the distance of each varies *over* the course of its year. The closest approach to its star is called its periastron (perihelion in the Solar System), while its farthest separation *from* the star is called its apastron (aphelion). As a planet approaches periastron, its speed increases as it trades gravitational potential energy for kinetic energy, just as a falling object on Earth accelerates as it falls; as the planet reaches apastron, its speed decreases, just as an object thrown *upwards* on Earth slows *down* as it reaches the apex of its trajectory» [4].

Итак, есть основания говорить о языковых формах пространственного сужения. Восприятие пространства человеком идет, как мы полагаем, не столько от глобального к частному, сколько, напротив, от частного в его конкретизированном приближении к объекту, когда сам объект предстает через определенные параметры локального соотношения с человеком. Подтверждением этого положения является целая система четко сбалансированных в языке слов, служащих цели пространственного соположения то ли непосредственно с человеком, то ли с другими объектами, отношения между которыми

фиксируются человеком как объективно существующие, или задаются человеком как своеобразная программа для будущих построений.

Таким образом, сам процесс бинарного противопоставления в пространственных зонах «здесь» и «там» оказывается крайне неустойчивым. Его локальная подвижность и отсутствие точно фиксированных границ имеет не только территориально ограничивающий его спектр адвербиальных указателей, но и соединяющее эти зоны понятие территориального сближения, зафиксированное словом типа *neighborhood, close to* etc. Например:

1) «The defining dynamic characteristic of a planet is that it has cleared its *neighborhood*. A planet that has cleared its *neighborhood* has accumulated enough mass to gather up or sweep away all the planetesimals in its orbit» [4].

ИЛИ:

2) «All of the Solar System planets have atmospheres as their large masses mean gravity is strong enough to keep gaseous particles *close to* the surface» [6].

Подтверждением сказанному является тот факт, что в большинстве случаев конкретного указания на то, имеется ли в виду часть пространства, относящаяся к локальной зоне «здесь» или к локальной зоне «там», внутри высказывания не делается. Как правило, имеет место лишь общая отнесенность текста к той зоне, которая территориально обозначена в названии или заголовке; ср., например, название текста: *Greco-Roman astronomy*.

Текст:

«The discovery of extrasolar planets led to another ambiguity in defining a planet; the point at which a planet becomes a star. Many known extrasolar planets are many times the mass of Jupiter, approaching that of stellar objects known as “brown dwarfs”. Brown dwarfs are generally considered stars due to their ability to fuse deuterium, a heavier isotope of hydrogen. While stars massive than 75 times that of Jupiter fuse hydrogen, stars of only 13 Jupiter masses can fuse deuterium. However, deuterium is quite rare, and most brown dwarfs would have ceased fusing deuterium long before their discovery, making

them effectively indistinguishable from super-massive planets» [5].

В тексте читатель сам свободно относит описываемые факты, объекты или явления к требуемой по смыслу зоне, соотнося их, естественно, с названием, как в приведенном примере, где речь идет об астрономии как науке, связанной с территориальной зоной, относящейся не к земному пространству «здесь», а к противоположной ему территориальной зоне – «там». Тем не менее оппозиция, явно выраженная в названиях, содержит в себе ту исходную ступень, которая задается в названии всего текста и не требует своего повторения. Но в ряде случаев текст в его частичном раскрытии может быть как бы нейтральным к пространственной оппозиции по зональному признаку и излагать сведения, которые носят познавательный-нейтральный характер.

Однако такого рода пространственная нейтральность опять-таки носит лишь кажущийся характер, поскольку и здесь так же, как и в предшествующих примерах, должно:

– во-первых, учитываться отношение высказываемого содержания – в данном случае оно звучит следующим образом: *Extrasolar Planet Definition*, т. е. указывает на объект, находящийся не в земном, а в космическом, или, иначе говоря, околоземном пространстве;

– во-вторых, даже при отсутствии непосредственно эксплицитно названного противопоставления на зоны «здесь» и «там», сама оппозиция имплицитно присутствует в содержании такого, казалось бы, пространственно нейтрального текста.

Итак, восприятие пространства человеком идет, как уже отмечалось выше, не столько от глобального к частному, сколько, напротив, от частного в его конкретизированном прибли-

жении к объекту, когда сам объект предстает через определенные параметры локального соотношения с человеком. И подтверждением этого положения, повторим, является целая система четко сбалансированных в языке слов, служащих цели пространственного соположения – то ли непосредственно с человеком, то ли с другими объектами, отношения между которыми фиксируются человеком как объективно существующие, или задаются человеком как своеобразная программа для будущих построений.

На этом основании можно сделать следующее заключение: разделенность пространства на территориальные зоны «здесь – там» может носить не только эксплицитный, но и имплицитный характер, когда ослабление связи текста с предшествующим названием позволяет излагать содержание астрономического текста в нейтрально-описательной характеристике объекта.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кошечкина И.Г. Курс сравнительной типологии английского и русского языков. М.: Высшая школа, 2009. 338 с.
2. Мейе А. Общеславянский язык. М., 2008. 500 с.
3. Свиридова Л.К. Грамматические связи некоторых конкретно-пространственных существительных в языке и речи: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1998. 191 с.
4. Wikipedia [Электронный ресурс] // Planet: [сайт]. [2011]. URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/Planet> (дата обращения: 03.11.2011).
5. Wikipedia [Электронный ресурс] // Planet: [сайт]. [2011]. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Planet#Greco-Roman_astronomy (дата обращения: 03.11.2011).
6. Wikipedia [Электронный ресурс] // Planet: [сайт]. [2011]. URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/Planet#Atmosphere> (дата обращения: 03.11.2011).